

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**Татьяна Николаевна САВИНА^{а,*}, Ирина Михайловна КОНЦОВА^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
savinatn@yandex.ru

^б студентка магистратуры экономического факультета, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
irina-koncova@yandex.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 19.12.2016

Принята в доработанном
виде 12.01.2017

Одобрена 26.01.2017

Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 316. 338**JEL:** E24, E64, H51, H52,
P36**Аннотация**

Тема. В российских условиях проблема социальной политики является особенно актуальной в связи с низким уровнем реальных доходов населения, их чрезмерной дифференциацией, наличием слабозащищенных слоев населения и высоким уровнем бедности. В сложившейся ситуации возникает необходимость в проведении эффективной социальной политики.

Цели. Выявить проблемы социальной политики современной России и предложить меры по их устранению.

Методология. Методологической основой исследования послужили как общенаучные методы познания (диалектический, сочетание исторического и логического единства, методы структурного и функционального анализа, традиционные приемы экономического анализа и синтеза), так и специфические методы оценки социальной политики.

Результаты. Обоснована возрастающая роль социальной политики в решении насущных социальных проблем. Исследованы такие социальные проблемы, как социальное неравенство, криминогенность общества, демографическая ситуация, уровень и качество жизни граждан. Представлена динамика расходов федерального бюджета на социальную политику. Установлено, что самой серьезной социально-экономической проблемой, максимально угрожающей социальной стабильности современного российского общества, является социальное неравенство.

Выводы и значимость. Проведение эффективной социальной политики в России – единственный действенный инструмент сглаживания социальных разногласий и конфликтов, обеспечения равных возможностей граждан для удовлетворения их потребностей и реализации личных и экономических интересов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ и стратегий социально-экономического развития как на макро-, так и на мезоуровне, концепции устойчивого социального развития, доктрины социальной безопасности.

Ключевые слова:

социальная политика,
социальное неравенство,
демографическая политика,
рождаемость, безработица

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Сегодняшнее состояние социальной сферы России во многом определяется социальной политикой государства. Неудивительно, что иждивенческий подход становится все более доминирующим во многих вопросах, касающихся социального обеспечения и благополучия.

Актуальным кажется вопрос о так называемых социальных ножницах. Их экономический смысл заключается в том, что достижение экономического роста и роста национального

богатства происходит на фоне имеющегося высокого уровня бедности и крайней социальной незащищенности большинства граждан. Сегодня в социальной поддержке нуждается значительная часть населения. В свою очередь «иждивенческая» модель социальной политики, которая сложилась в прошлом веке, фактически отстраняет граждан от решения нарастающих социальных вопросов и проблем. Трудоспособные граждане ни в коем случае не должны быть пассивными получателями

социальной помощи. Эта категория, наоборот, должна быть активно вовлечена в процессы развития социальной системы и по максимуму решать сложившиеся в обществе социальные проблемы.

Заметим, что начало современного этапа в развитии социальной политики связано с проведением рыночных реформ в России и становлением рыночных отношений в 1990-е гг. В качестве основной цели проводимых реформ было провозглашено создание социальной рыночной экономики [1].

Социальная политика представляет собой систему конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения. С ее помощью государство обеспечивает минимальный уровень социальных гарантий, создает благоприятные условия для жизнедеятельности людей, поддерживает оптимальные отношения между доходами активной части населения и нетрудоспособных граждан, минимальными размерами оплаты труда, пенсий, стипендий, социальных пособий и величиной прожиточного минимума, создает условия для укрепления здоровья населения, роста его образованности и культуры, решения жилищных проблем.

Идеи относительно социальной политики имеют глубокие корни. Отдельные аспекты того, что мы сегодня понимаем под государственной социальной политикой, обсуждались еще в трактатах мыслителей древнего мира (Платон [2], Аристотель [3]). Философы Нового времени – Дж. Локк [4], Г. Гегель [5], К. Маркс [6] и многие другие исследовали функции государства в социальной сфере.

Большое значение для данного исследования имеют работы отечественных ученых, в которых рассматриваются теория и практика государственной социальной политики в современной России. К фундаментальным следует отнести труды Е. Гонтмахера [7], С.Ю. Глазьева [8–10], Р. Гринберга [11], Д.С. Львова [1], М.Л. Коробова [12], Е.Г. Олейниковой [13], П.В. Романова [14], И. Рошиной [15], Т.Ю. Сидориной [16],

Б.В. Ракитского [17], Ю.В. Тимофеева¹, Л. Якобсона [18].

Кроме того, в работах ряда российских ученых вопросы государственной социальной политики исследуются через призму теории и практики социального государства. Так, концептуальные проблемы и анализ категории «социальное государство» исследуются в трудах Н.А. Волгина [19], Е. Васильевой [20], П.К. Гончарова [21], И.А. Савченко [22].

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ наша страна является социальным государством, политика которого направлена на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение высокого уровня социальной справедливости посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экологической, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности, а также ослабление социального неравенства». Однако возникает вопрос: реализуется ли этот принцип на практике?

В целом на социальную политику в России в 2015 г. израсходовано более 5% ВВП. Основная тяжесть социальных расходов лежит сегодня на бюджетах субъектов РФ и их муниципальных образований, из которых финансируется примерно 80% всей социальной сферы. Продemonстрируем динамику расходов федерального бюджета на социальную политику (рис. 1).

Расходы по разделу «Социальная политика» увеличены в 2017 г. на 9,8% по отношению к 2016 г. Однако если рассмотреть 2018 г., то объем средств немного снижается (на 2,4% по сравнению с 2017 г.).

В действительности в России еще не до конца сформирована четкая модель социальной политики и действуют некоторые принципы советской концепции социального государства

¹ Тимофеев Ю.В. Современные проблемы реализации государственной социальной политики в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 8. С. 82–87.

с соответствующими методами и инструментами. Так, например, зачастую качество и количество услуг зависит от социального статуса получателя. Нет системы перераспределения доходов от богатых к бедным. Согласно исследованию Global Wealth Report за 2014 г. именно в России наблюдается самый высокий уровень имущественного неравенства в мире.

Коэффициент неравенства в течение последних 25 лет постоянно увеличивался. Если в 1990 г. разрыв составлял 4,5 раза, то сейчас он составляет 16,5. Самый большой разрыв между богатыми и бедными отмечен в 2015 г. в Москве, Чеченской Республике и Республике Дагестан. К концу I квартала 2016 г., по данным Росстата, в России насчитывалось 22,7 млн чел. с доходами ниже прожиточного минимума. В конце прошлого года таковых было 14,4 млн чел.

За время текущего экономического спада в России зафиксирован рост неравенства в доходах населения (рис. 2).

Как показали данные Росстата, коэффициент Джини (самый распространенный в мире индикатор имущественного расслоения) в первом полугодии 2016 г. увеличился до 0,399. В 2015 г. он составлял 0,396. Показатель снижается с 2012 г., а своего максимума в российской истории он достигал в 2007 г. Таким образом, социальное неравенство – это серьезная социально-экономическая проблема, угрожающая стабильности.

Это очень опасный показатель. Чем выше социальное расслоение в обществе, тем выше в нем и уровень депрессии и агрессии: растет число самоубийств, особенно среди молодых людей, которые не видят для себя перспектив, сильные стрессы ведут к росту заболеваний; увеличивается доля насильственных преступлений. Так, около половины (45,6%) преступлений по России за 2015 г. носят имущественный характер. Среди лиц, их совершивших 65,9% не имели постоянного источника дохода. Представим динамику состояния преступности в России (рис. 3).

Так, за первые 9 месяцев 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1 700 тыс. преступлений, что на 7,5% больше, чем за аналогичный период 2014 г. Рост настолько серьезный, что в рамки статистической погрешности не укладывается. Тем более что после показателя 2006 г. уровень преступности в России хоть и не очень быстро, но снижался.

Мы можем предположить, что у роста преступности есть две основные причины: социально-психологическая и экономическая. То, что уровень жизни и реальные зарплаты населения падают, причем достаточно быстро, признают уже даже официальные власти.

Таким образом, криминогенная ситуация в России достаточно серьезна. Уровень преступности в России и так был очень далек от идеала, но существовала хотя бы обнадеживающая тенденция, которая изменилась в 2015 г. не в лучшую сторону.

Проанализируем демографическую ситуацию современной России. Количество жителей нашей страны и их соотношение подсчитывает Федеральная служба государственной статистики, или Росстат. По данным этого агентства, население России в 2016 г. составляет более 146 млн чел. (рис. 4). По количеству населения Россия разместилась на девятом месте в рейтинге самых густонаселенных стран². Первые семь мест принадлежат Китаю, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистану и Бангладеш. Политика государства направлена на увеличение численности граждан нашей страны. При этом решаются такие вопросы, как снижение уровня смертности, увеличение рождаемости, привлечение мигрантов (русскоязычного населения из стран СНГ). Все это призвано вызвать естественный прирост и увеличение плотности населения.

На сегодняшний день в отношении ряда показателей демографии наблюдается положительная динамика. Так, за период с января по июль 2016 г. число умерших в

² Топ-10 самых густонаселенных стран.
URL: <http://batop.ru/top-10-gustonaselennyh-stran>

стране снизилось по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 36 600 чел., а показатель общей смертности стал меньше на 3,7%, составив 13 на 1 000 чел. Число умерших в трудоспособном возрасте снизилось на 5,2% (на 11 900 чел.). Показатель младенческой смерти упал в России до исторического минимума и составил в январе–июле 2016 г. 6 на 1 000 родившихся живыми.

Кроме того, увеличивается продолжительность жизни граждан России (рис. 5). Так, продолжительность жизни россиян за первое полугодие 2016 г. увеличилась до 72,06 лет, то есть на 0,67 года по сравнению с показателем 2015 г. (71,39 лет).

На первый взгляд современное демографическое положение страны характеризуется позитивными тенденциями. Тем не менее прогнозы на 2025 г. предполагают глубокий демографический спад.

Среди нерешенных проблем демографической политики в целом и мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми в частности можно отметить несогласованность, а по ряду вопросов противоречивость задач демографической политики и политики в области образования, занятости, здравоохранения, социального обеспечения и доходов, жилищного строительства, налоговой политики. Не на современном уровне решаются проблемы охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи, суть которого состоит в рождении желаемого числа детей в желательные сроки. Проблема проявляется в большом числе абортов, отказов от детей, рождении нездоровых детей, ухудшении состояния репродуктивного здоровья потенциальных родителей и др.

Государство различными методами пытается решить проблему рождаемости. Так, в 2007 г. Правительство РФ ввело форму государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей, – материнский капитал. Кроме того, существуют льготы для многодетных семей и социальные программы поддержки молодых семей. Однако родители прибегают к помощи государства, но не

ощущают экономической и социальной стабильности, чтобы задуматься о рождении еще одного ребенка. На данный момент наблюдается положительная динамика в отношении показателя рождаемости. При решении демографических проблем государству необходимо уделять внимание динамике и других показателей. Так, существует зависимость уровня рождаемости от показателя безработицы (рис. 6): чем выше уровень безработицы, тем ниже рождаемость и наоборот. Ситуация с безработицей в России стабильна, она не превышает 1 млн чел. уже долгое время. Кроме того, начиная с 2009 г., она имеет тенденцию к сокращению. Россия в условиях кризиса не вошла в ситуацию, когда число безработных граждан превышает число вакансий.

Для стимулирования рождаемости государство должно не только материально поощрять родителей, но и стараться обеспечивать им комфортные условия на протяжении всей жизни.

Фокус государственной семейной политики последних лет был направлен на стимулирование рождений. Вопросы повышения уровня жизни семей с детьми, поддержки воспитания и дальнейших инвестиций в детей оставались, по крайней мере до недавнего времени за рамками государственных интересов. Как следствие, отсутствует поддержка семей на протяжении всего периода взросления детей. Семья не поддерживается в переходные моменты своего жизненного цикла, связанного с этапами социализации детей.

Так, количество регионов, в которых у семьи из двух работающих родителей и двоих детей-иждивенцев остается менее 10 тыс. руб. сокращалось год от года. Но по итогам 2015 г. снова выросло до 26 (в 2014 г. таких регионов было всего шесть, в 2013 – семь, в 2012 – 10, в 2011 г. – 29). Еще в 18 регионах остается от 10 до 15 тыс. руб. То есть можно предположить, что именно на эти средства среднестатистическая семья, живущая без дополнительной государственной или иной поддержки, может потенциально рассчитывать

на реализацию своих желаний. Будь то улучшение жилищных условий, приобретение автомобиля, поездка в отпуск, получение платных медицинских услуг. Благосостояние семей с одним ребенком, которых согласно данным Росстата, в России большинство, заметно выше. В преобладающем большинстве субъектов РФ на руках у семей ежемесячно остается от 20 до 50 тыс. руб.

Основу российской демографической политики составляют финансовые меры поддержки семей и стимулирования рождаемости. Однако мировой опыт свидетельствует в пользу не финансовых, а немонетарных мер поддержки и создания условий, дружественных семьям с детьми и матерям. В России же недостаточно развит рынок услуг по обслуживанию и воспитанию детей разного возраста, освобождающих родителей время для того, чтобы они могли более продуктивно заниматься трудовой деятельностью. Сегодня на рынке труда отсутствует достаточное число мест с гибкой и дистанционной занятостью, что также затрудняет совмещение женской занятости с материнством. Кроме того, в ряде регионов наблюдается существенная проблема нехватки объектов социальной инфраструктуры (детские сады, школы и т.д.). Безадресность демографической политики снижает ее эффективность. Она может быть усилена за счет перераспределения части ресурсов от обеспеченных слоев общества тем, кто действительно нуждается в поддержке, в том числе молодым семьям.

В России наблюдается очень низкий уровень жизни, который и является препятствием на пути к повышению рождаемости. Приведем значения некоторых показателей, характеризующих данную категорию.

Во многих государствах существует такое понятие, как потребительская корзина. Она определяется законодательно и представляет собой минимальный подробный набор продуктов и услуг, необходимых для комфортной жизни. В России принят новый состав потребительской корзины,

действующий до 2018 г. Она состоит из трех категорий: продукты питания, непродовольственные товары и услуги. Всего 156 наименований (в Германии – 475 наименований, в Великобритании – 350) на сумму около 9,8 тыс. руб. Рассмотрим эти категории в общем.

Продукты питания: категория имеет долю примерно 50% от общего состава все корзины. В целом список продуктов на день вполне приемлемый. Однако стоимость потребительской корзины и, как следствие, размер прожиточного минимума при адекватном наборе продуктов искусственно занижен не менее чем в 1,5, а то и в 2 раза.

Непродовольственные товары составляют половину стоимости продуктов питания. То есть 2,45 тыс. руб. должно в среднем хватить человеку в месяц на одежду, лекарства, товары для дома, бытовую химию и прочие вещи.

Такой же размер предусмотрен и для оплаты требуемых услуг. Сюда относятся коммунальные услуги, расходы на транспорт, культурные мероприятия и т.д. Хотя на все это средств хватит вряд ли.

Кроме того, в России сложилась уникальная, а может и парадоксальная ситуация, когда уровень минимальной оплаты труда (МРОТ) значительно ниже и так низкого прожиточного минимума, обеспечивающего уровень физиологического выживания, а не нормальной жизни. Продemonстрируем динамику этих показателей (рис. 7). Очевидно, что в данных условиях не может идти речи о достойном уровне и качестве жизни.

В системном кризисе находится и здравоохранение. Суть его состоит в том, что проблемы, порождаемые разрывом между требованиями, предъявляемыми к системе здравоохранения, и ее организацией, неразрешимы при сохранении сложившихся политических и социально-экономических ограничений ее развития.

В рейтинге эффективности систем здравоохранения разных стран, составленном агентством Bloomberg, Россия заняла

последнее, 55-е место. Несмотря на это в предстоящих периодах планируется сократить расходы федерального бюджета на здравоохранение, хотя оно и так находится далеко не в лучшем состоянии.

Таким образом, исходя из сказанного можем сделать вывод о том, что принцип социального государства согласно Конституции РФ не выполняется. Для эффективного построения механизма социальной политики в первую очередь необходимо создавать эффективную концепцию управления социальным развитием России, которая впоследствии определит состояние общественного устройства как социального государства.

Очевидно, что Россия должна повышать эффективность и стабильность социальной политики, однако государству для полного решения многих социальных вопросов требуется время. Проблемы, связанные с обеспеченностью населения жильем, социальной защитой, здравоохранением, образованием и рядом других показателей, которые входят в современное понятие «качество жизни», периодически обостряются. Это вызвано не только неэффективной ресурсной обеспеченностью социальной политики, но и недостатками в ее практическом осуществлении. В настоящее время социальная политика, включая федеральный и региональный уровни, далеко не всегда реализуется как единое целое. Например, часть населения в России находится на грани бедности из-за сложных экономических обстоятельств. Государство стремится вести борьбу с бедностью с помощью назначения различных социальных пособий и выплат малоимущим, поощрений трудовой деятельности, укрепления законодательства о социальной защите. Однако бедность по-прежнему остается важной проблемой. Из этого следует, что для искоренения данной проблемы необходимо создать единую социальную политику, которая распространяется на все сферы жизни общества.

Таким образом, для того, чтобы современный механизм построения социальной политики в России был эффективен, государство должно

основываться на поддержке всех социальных блоков. Сегодня уровень жизни населения выходит на первый план в системе факторов (именно они определяют международную конкурентоспособность национальной экономики). Поэтому главной целью последних десятилетий является процесс социализации экономики, который предполагает перенос акцента на социальную сферу.

Формирование в России новой модели социально-экономического развития сталкивается с большими трудностями, понять причину которых можно, если проанализировать противоречивый характер поставленной задачи. С одной стороны, новая экономика должна быть социально ориентированной, то есть предоставлять возможность самостоятельного экономического существования практически всем категориям граждан, независимо от их способности к труду. С другой стороны, она обязательно должна быть эффективной, то есть гарантировать результативность использования всех социально-экономических ресурсов в той степени, которая позволяла бы не только осуществлять простое воспроизводство, но и обеспечивала бы динамичное социально-экономическое развитие. Поэтому необходимо создать условия для расширения участия негосударственного сектора экономики, и тем самым поддержать развитие социального предпринимательства в области оказания социальных услуг, затрагивающих такие приоритетные области социальной сферы, как пенсионное обеспечение, здравоохранение, образование, регулирование уровня безработицы и занятости, регулирование доходов населения, формирование социальной защиты и социальной помощи уязвимым категориям населения.

Одной из причин, сдерживающих процветание негосударственных организаций, работающих в социальной сфере, является недостаточно развитая инфраструктура поддержки со стороны государства. В частности, необходимо внедрить практику государственной поддержки заемного финансирования некоммерческих организаций, оказывающих услуги в социальной сфере,

аналогично механизму поддержки организаций малого и среднего предпринимательства (предоставление гарантий, субсидирование процентных ставок), в том числе с участием институтов развития. Для социальных предпринимателей сейчас отсутствует возможность использования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, что значительно ухудшает условия их функционирования и ограничивает возможности для получения необходимой помощи и поддержки.

Эксперты полагают, что социальная сфера в России имеет большие перспективы, и при должной поддержке к 2020 г. доля этого вида деятельности может достичь 2% ВВП. Общий потенциал рынка социальных услуг к 2020 г., по расчетам некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), составит 15 трлн руб. Однако в действительности в отношении данного предположения существуют большие сомнения.

Государственная социальная политика в Российской Федерации – это единственный эффективный инструмент сглаживания социальных разногласий и конфликтов, инструмент обеспечения равных возможностей граждан для реализации их потребностей и интересов. В ходе анализа опыта и теоретических аспектов функционирования моделей социального государства зарубежных стран, можно предположить, что уход от единовременного контроля государством социальной сферы и акцент на реализацию механизмов государственно-частного партнерства, совершенствование законодательства, а также развитие таких институтов, как микрофинансирование, некоммерческая деятельность в социально-экономической сфере и социальное предпринимательство может стать оптимальным вариантом общественного развития нашей страны в современных условиях и началом реализации именно российской модели социального государства.

Рисунок 1

Расходы федерального бюджета на социальную политику, здравоохранение и образование (2015–2019 гг.), млрд руб.

Figure 1

Federal budget expenditures on social policy, health and education (2015–2019), billion RUB

Источник: составлено авторами

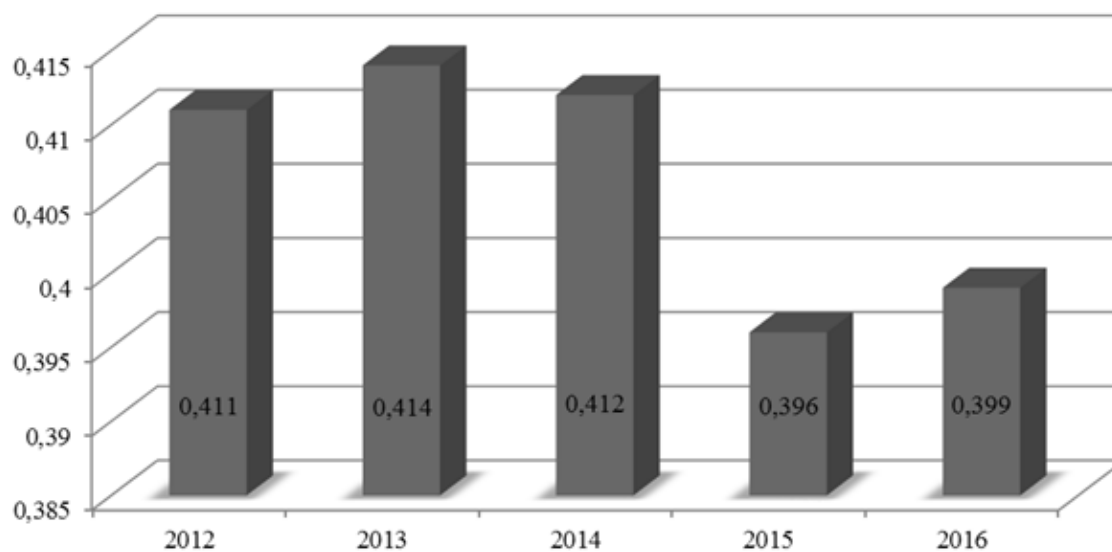
Source: Authoring

Рисунок 2

Коэффициент Джини за 1 полугодие в период с 2012 по 2016 г.

Figure 2

Gini coefficient for H1 in the period from 2012 to 2016

Источник: составлено авторами

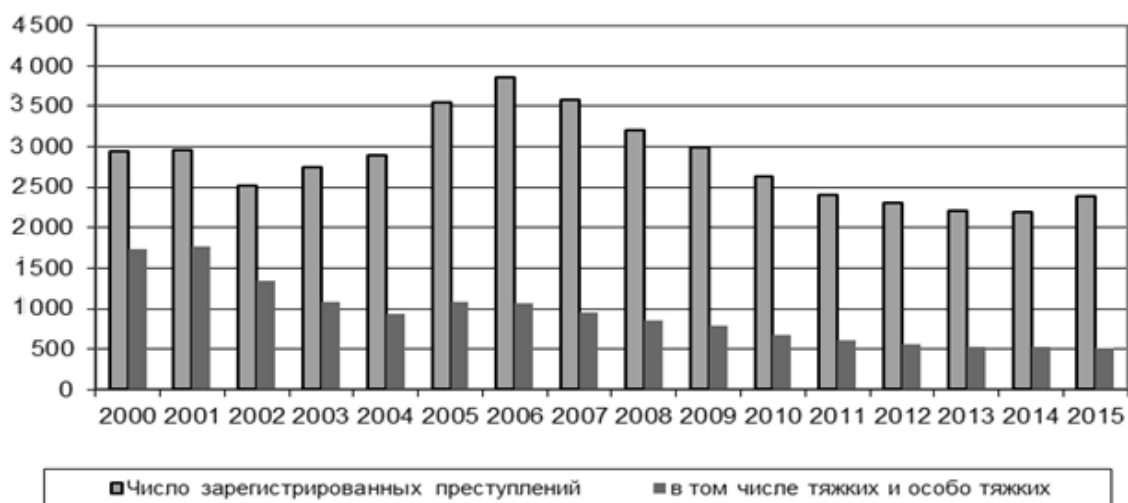
Source: Authoring

Рисунок 3

Число зарегистрированных преступлений в России (2000–2015 гг.), тыс.

Figure 3

Number of registered crimes in Russia (2000–2015), thousand

Источник: составлено авторами

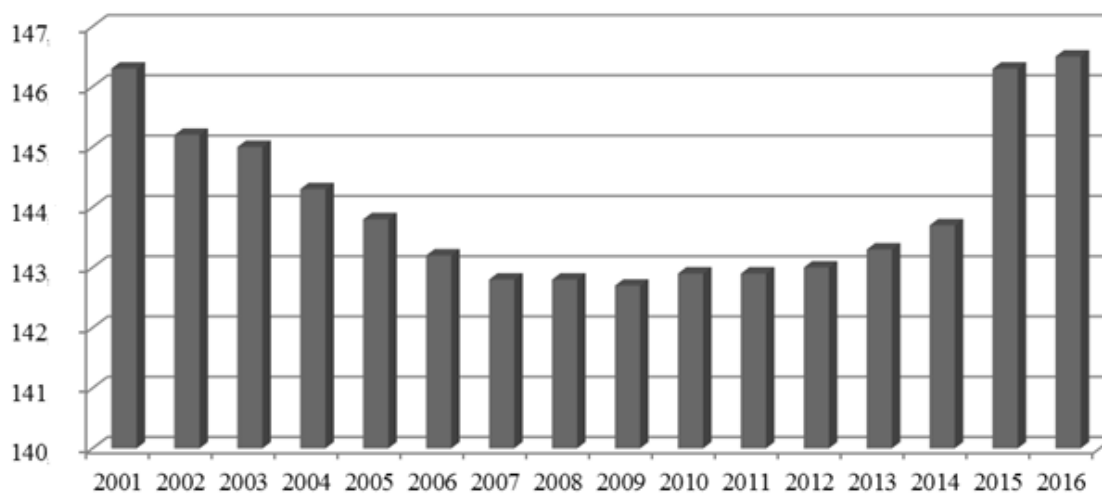
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика численности населения в РФ (2001–2016 гг.), млн чел.

Figure 4

Trends in population size in the Russian Federation (2001–2016), million people

Источник: составлено авторами

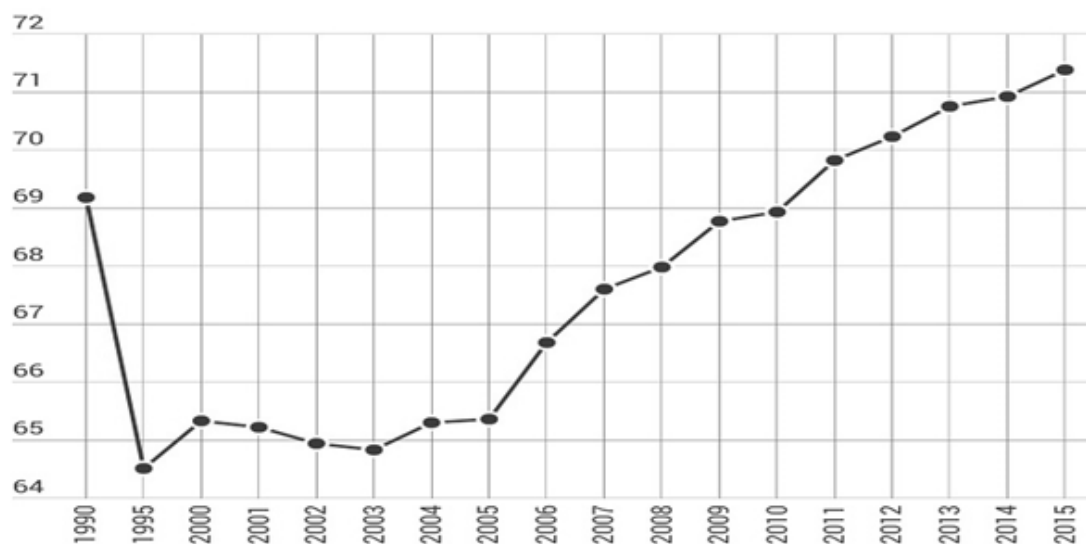
Source: Authoring

Рисунок 5

Средняя продолжительность жизни в России (1990–2015 гг.), лет

Figure 5

Average life span in Russia (1990–2015), years

Источник: составлено авторами

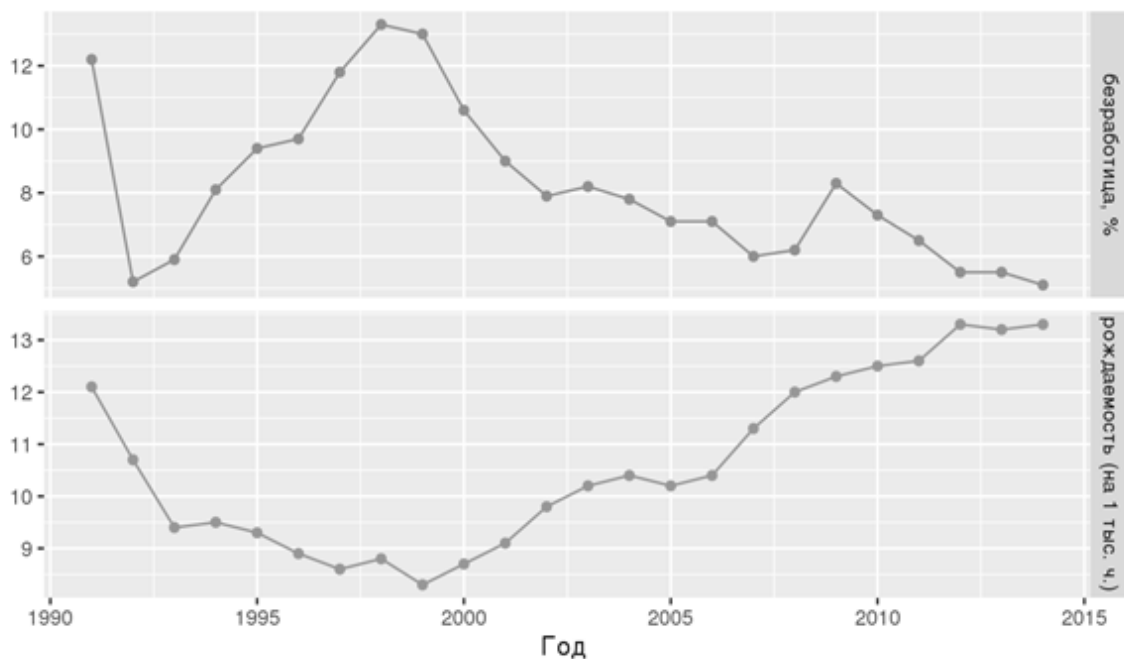
Source: Authoring

Рисунок 6

График зависимости рождаемости и безработицы

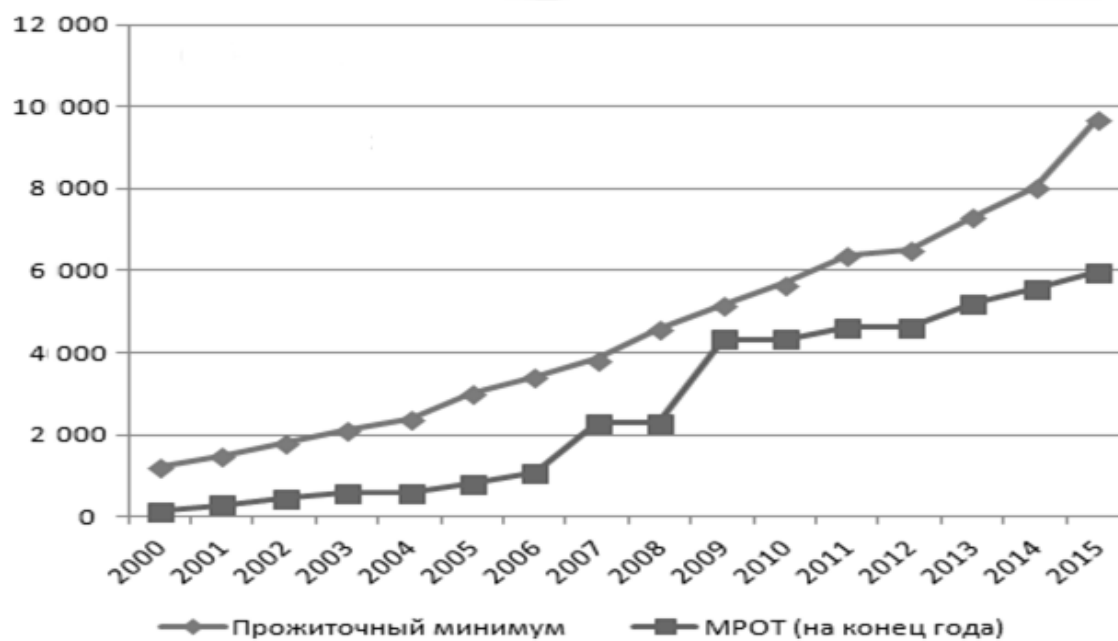
Figure 6

Birthrate-unemployment dependency graph

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Рисунок 7**Динамика изменения прожиточного минимума и МРОТ (2000–2015 гг.), руб.****Figure 7****Changes in the minimum needs of subsistence and minimum monthly wage (2000–2015), RUB***Источник:* составлено авторами*Source:* Authoring

Список литературы

1. *Львов Д.С.* О социальной доктрине России // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 3. С. 7–9.
2. *Платон.* Диалоги. М.: Мысль, 1986. 608 с.
3. *Аристотель.* Политика. М.: Мысль, 1983. 830 с.
4. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 623 с.
5. *Гегель Г.* Политические произведения. М.: Наука, 1978. 440 с.
6. *Маркс К.* Критика готской программы, М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 46 с.
7. *Гонтмахер Е.Ш.* Социальная политика в России: уроки 90-х. М.: Гелиос АРВ, 2000. 366 с.
8. *Глазьев С.Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? М.: Терра – Книжный клуб, 2003. 304 с.
9. *Глазьев С.Ю.* Благополучие и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2003. 192 с.
10. *Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. М.: Эксмо, 2003. 368 с.
11. *Гринберг Р.* О социальной политике современной России // *Экономические стратегии*. 2004. № 1. С. 64–67.
12. *Коробов М.Л.* Политика России как социального государства // *Народонаселение*. 2002. № 2. С. 108–114.
13. *Олейникова Е.Г.* Социальная политика государства в современной России: проблемы научного анализа // *Философия социальных коммуникаций*. 2012. № 1. С. 43–49.
14. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Социальная политика и социология телесности: возможные пересечения // *Общественные науки и современность*. 2005. № 5. С. 166–175.
15. *Рощина И.* Принципы формирования эффективной социальной политики // *Человек и труд*. 2005. № 10. С. 26–30.
16. *Сидорина Т.Ю.* Два века социальной политики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. 442 с.
17. *Ракитский Б.В.* Концепция социальной политики для современной России. М.: Институт перспектив и проблем страны, 2000.
18. *Якобсон Л.* Социальная политика: попечительство или солидарность? // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 69–79.
19. *Волгин Н.А.* Социальная политика в современной России: монография. М.: Проспект, 2011. 776 с.
20. *Васильева Е.* Социальное государство и новая модель социальной политики в России // *Власть*. 2008. № 11. С. 27–30.
21. *Гончаров П.К.* Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 2. С. 18–36.

22. Савченко И.А. Модель социальной политики в современной России // *Инновационная наука*. 2016. № 3-4. С. 192–195.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SOCIAL POLICY OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Tat'yana N. SAVINA^{a,*}, Irina M. KONTSOVA^b^a Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
savinatn@yandex.ru^b Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
irina-koncova@yandex.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 19 December 2016

Received in revised form

12 January 2017

Accepted 26 January 2017

Available online

27 February 2017

JEL classification: E24, E64,
H51, H52, P36**Keywords:** social policy,
social inequality, demographic
policy, fertility, unemployment**Abstract****Importance** Low level of real income of the population, excessive differentiation of incomes, presence of disadvantaged groups and high poverty rate in Russia necessitate efficient social policy.**Objectives** The purpose of the study is to identify problems related to social policy of modern Russia and propose measures to eliminate them.**Methods** We employed general scientific methods of knowledge (dialectical, combination of historical and logical unity, methods of structural and functional analysis, traditional techniques of economic analysis and synthesis) and specific methods of social policy evaluation.**Results** The paper examines social problems like social inequality, crime-prone areas, demographic situation, the level and quality of life of citizens, and presents trends in the Federal budget expenditures for social policy. It is established that the most serious socio-economic problem threatening the social stability of the modern Russian society is social inequality. We also analyzed the demographic situation in modern Russia.**Conclusions** The study shows that a sound social policy in Russia is the only efficient tool to smooth social disagreements and conflicts, to ensure equal possibilities for people. The findings may be useful to design programs and strategies of social and economic development at macro- and meso-levels, concept of sustainable economic development, and social security doctrine.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. L'vov D.S. [On the social doctrine of Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2005, no. 3, pp. 7–9. (In Russ.)
2. Plato. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 608 p.
3. Aristotle. *Politika* [Politics]. Moscow, 2010, 830 p.
4. Locke J. *Sochineniya: v 3 t. T. 3* [Writings in three volumes. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1988, 623 p.
5. Hegel G.W.F. *Politicheskie proizvedeniya* [Political works]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 440 p.
6. Marx K. *Kritika gotskoi programmy* [Kritik des Gothaer Programms]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1951, 46 p.
7. Gontmakher E.Sh. *Sotsial'naya politika v Rossii: uroki 90-kh* [Social policy in Russia: Lessons of the 90's]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2000, 366 p.
8. Glaz'ev S.Yu. *Pochemu my samye bogatye, a zhivem tak bedno?* [Why are we the richest but live so poorly?]. Moscow, Terra – Knizhnyi klub Publ., 2003, 304 p.

9. Glaz'ev S.Yu. *Blagosostoyanie i spravedlivost'. Kak pobedit' bednost' v bogatoi strane* [Welfare and justice. How to defeat poverty in a rich country]. Moscow, B.S.G.-Press Publ., 2003, 192 p.
10. Glaz'ev S.Yu., Kara-Murza S.G., Batchikov S.A. *Belaya kniga. Ekonomicheskie reformy v Rossii 1991–2001 gg* [The White Book. Economic reforms in Russia in 1991–2001]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 368 p.
11. Grinberg R. [On the social policy in modern Russia]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2004, no. 1, pp. 64–67. (In Russ.)
12. Korobov M.L. [Policy of Russia as a social State]. *Narodonaselenie = Population*, 2002, no. 2, pp. 108–114. (In Russ.)
13. Oleinikova E.G. [The State social policy in modern Russia: Problems of the scientific analysis]. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii = Philosophy of Social Communications*, 2012, no. 1, pp. 43–49. (In Russ.)
14. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. [Social policy and sociology of embodiment: Possible intersections]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modern Times*, 2005, no. 5, pp. 166–175. (In Russ.)
15. Roshchina I. [Principles of effective social policy formation]. *Chelovek i trud = Man and Labor*, 2005, no. 10, pp. 26–30. (In Russ.)
16. Sidorina T.Yu. *Dva veka sotsial'noi politiki* [Two centuries of social policy]. Moscow, RSUH Publ., 2005, 442 p.
17. Rakitskii B.V. *Kontsepsiya sotsial'noi politiki dlya sovremennoi Rossii* [The concept of social policy for modern Russia]. Moscow, Institut perspektiv i problem strany Publ., 2000.
18. Yakobson L. [Social policy: trusteeship or solidarity?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modern Times*, 2008, no. 1, pp. 69–79. (In Russ.)
19. Volgin N.A. *Sotsial'naya politika v sovremennoi Rossii: monografiya* [Social policy in modern Russia: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2011, 776 p.
20. Vasil'eva E. [Social State and a new model of social policy in Russia]. *Vlast' = The Power*, 2008, no. 11, pp. 27–30. (In Russ.)
21. Goncharov P.K. [Social State: The nature, world experience, a Russian model]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-Humanitarian Knowledge*, 2000, no. 2, pp. 18–36. (In Russ.)
22. Savchenko I.A. [A model of social policy in modern Russia]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*, 2016, no. 3-4, pp. 192–195. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.